

Дрезденъ 25 Марта/6 Апрѣля/1870.

Виновать, многоуважаемый и добрѣйшій Аполонъ Николаевичъ, что до сихъ поръ промедлилъ отвѣтомъ, когда¹ каждый день рвался писать къ Вамъ. Но во первыхъ, работа, а во вторыхъ здоровье и мнительность, возродившаяся въ уединеніи - мнительность о здоровьѣ и я очень тосковалъ. Сердце неправильно очень стучало и спать не могу. Пошелъ однако жъ къ доктору, изъ знаменитыхъ профессоровъ, осмотрѣлъ меня всего — «рѣшительно ничего², одни нервы. Но нервы сильно разстроены». На лѣто надо-бы куда нибудь переѣхать изъ Дрездена, хорошо-бы на море, покупаться. Хорошо-бы и для жены. Безспорно лучше всего воздухъ родины и *все* что Вы писали объ этомъ въ Вашемъ письмѣ - золотая правда, правда изъ правдъ. Но, Аполлонъ Николаевичъ, развѣ Вы не знаете почему я не возвращаюсь и не могу бросить этой проклятой границы?³ Каково пріѣхать и прямо поступить въ долговое отдѣленіе? До нѣкоторой поры мнѣ никакъ невозможно возвращеніе и неужели Вы думаете, что я самъ не тоскую и не стремлюсь душою въ Россію? А жена какъ тоскуетъ⁴; развѣ мнѣ весело смотрѣть на ея тоску? Мало того: Я *положительно* знаю, по фактамъ, что дѣла мои въ экономическомъ отношеніи пошли-бы втрое лучше чѣмъ здѣсь идутъ. На этотъ счетъ хочу Вамъ высказаться окончательно: Клянусь Вамъ, дорогой другъ, что я-бы не посмотрѣлъ на то, что меня *непремѣнно* въ долговое посадятъ, - то-ли я видывалъ въ своей жизни? Отсидѣлъ-бы годъ и выкупился-бы. Но я знаю, что если прежде (еще лѣтъ пять назадъ), это было возможно, то теперь, - знаю навѣрно, - рѣшительно не возможно. Съ моимъ здоровьемъ я не вынесу и полугода въ заключеніи публичномъ, а главное ничего не сработаю. А писать — темъ куча. Про здѣшнее-же писаніе Вы говорите золотыя слова; дѣйствительно я отстану - не отъ вѣка, не отъ знанія что у насъ дѣлается (я навѣрно гораздо лучше Вашего это знаю, ибо, *ежедневно!* прочитываю *три* русскія газеты до послѣдней строчки и получаю два журнала) - но отъ *живой струи жизни* отстану;⁵ не отъ

// л. 102

идеи, а отъ плоти ея, - а это ухъ какъ вліяетъ на работу художественную! Все это правда, но - какъ мнѣ быть? Войти въ соглашеніе съ кредиторами, упробить чтобъ дали годъ сроку и тогда все уплатю? ⁶ Да согласятся-ли? Если уплатить половину, то можетъ быть и дали-бы годъ сроку. Я объ этомъ думаю день и ночь. Даже еслибъ 30% уплатить, то можетъ быть согласились бы! Но съ ними и въ сношенія трудно войти теперь; Богъ знаетъ всѣ-ли еще въ Петербургѣ? А надобно; иначе средства нѣтъ. Всѣхъ долговъ *опасныхъ*, т. е. вексельныхъ, я думаю теперь 4000 руб.

¹ *Вместо:* когда - *было:* тогда

² *Далее было начато:* р

³ *Далее было начато:* Ч

⁴ *Вместо:* тоскуеть - *было:* тускуеть

⁵ отстану; *вписано.*

⁶ *Далее было:* Да согласятся-ли?

Слѣдственно двѣ тысячи на уплату, да 1000 на подъемъ отсюда и на первый приѣздъ въ Петербургъ - вотъ стало быть 3000 необходимы. Гдѣ это взять? Но вѣрите мнѣ, еслибъ я тогда⁷ не выѣхалъ изъ Петербурга, то въ два бы года *все* уплатилъ совершенно. Но вѣдь я и выѣхалъ потому что Печаткинъ подалъ ко взысканію, объ чемъ я услышалъ заранѣ. Каково-бы мнѣ тогда, только что женившись, засѣсть въ тюрьму? Я этого не снесъ и поѣхалъ, — ну вотъ и все.

Впрочемъ объ этомъ буду сильно думать лѣтомъ, когда что-нибудь окажется. Теперь я работаю въ Русскій Вѣстникъ. Я тамъ задолжалъ и отдавъ Вѣчнаго мужа въ Зарю, поставилъ себя тамъ въ Р<усскомъ> В<ѣстни>кѣ⁸ въ двусмысленное положеніе. Во что-бы то ни было надо туда кончить, тò что теперь пишу. Да и обѣщано мною имъ⁹ твердо, а въ литературѣ я человѣкъ честный. Тò, что пишу - вещь тенденціозная, хочется высказаться погорячѣ. (Вотъ завопятъ-то про меня нигилисты и западники что *ретроградъ!*) Да чортъ съ ними, а я до послѣдняго слова выскажусь. И знаете въ какой я смутѣ? - рѣшительно не могу рѣшить: будетъ успѣхъ или нѣтъ? Тò мнѣ кажется, что чрезвычайно удачно выйдесть и я деньги на 2^{мѣ} изданіи хвачу, тò кажется, что совсѣмъ не удастся. Но лучше пусть совсѣмъ провалюсь чѣмъ успѣхъ середка на половинѣ. Вы меня огрѣли дубиной по лбу Вашей замѣткой объ «усиліяхъ воображенія», подмѣченныхъ Вами въ Вѣчномъ мужѣ. Сколько мнѣ это тоски стоило; но однакоже какъ Богъ дастъ. Не надѣясь на успѣхъ нельзя съ жаромъ работать. А я съ жаромъ работаю. Стало-быть надѣюсь.

Но я еще не поблагодарилъ Васъ за Ваше доброе участіе и за хожденіе къ мерзавцу Стелловскому и

// л. 102 об.

<В верхнем правом углу Ф. М. Достоевским поставлена цифра: 2 – ред.>

прочее. Вы и не *подозрѣваете* сколько Вы для меня этимъ сдѣлали. Вы мнѣ миръ души возвратили и рану залечили. Я Вамъ (и только Вамъ) признаюсь во всемъ окончательно: Я ужъ думалъ, что Паша обманулъ меня! Какъ я страдалъ, какъ я молился за него и наконецъ-то Ваше письмо разсѣяло всѣ сомнѣнія мои: Это только вѣтрянный мальчикъ, но добрый и честный. Повторяю - Вы рану въ моей душѣ залечили. А съ Стелловскимъ - чортъ съ нимъ! Да я отчасти и радъ, - можете себя представить! До того тяжело имѣть дѣло съ этимъ мерзавцемъ!

А между тѣмъ я положительно въ ужасномъ теперь состояніи (Мистеръ Микоберъ). Денегъ нѣтъ ни копѣйки, а надо просуществовать до осени, когда у меня будутъ деньги.¹⁰ Просить въ Русскомъ В<ѣстни>кѣ почти невозможно; во первыхъ - ну какъ откажутъ, а во вторыхъ - это будетъ безмѣрно забираться у нихъ впередъ. Отъ нихъ я навѣрно получу, но только осенью; за то получу значительно. Что я Вамъ пишу теперь, тò знаю навѣрно. Но до осени совсѣмъ нечѣмъ жить будетъ. Вы думаете я здѣсь трачу, роскошествую. Вѣрите-ли, что я съ самага переѣзда въ Дрезденъ, 8 мѣсяцевъ, жилъ однимъ Вѣчнымъ мужемъ, почти

⁷ тогда *вписано*.

⁸ въ Р<усскомъ> В<ѣстни>кѣ *вписано*.

⁹ имъ *вписано*.

¹⁰ *Далее было: Въ*

100 талеровъ въ мѣсяцъ, а тутъ и родины и самый необходимый ремонтъ и жить не дешево, - такъ что въ концѣ концовъ задолжалъ и до сихъ поръ есть долги. Н. Н. Страховъ, мѣсяцъ назадъ, приглашалъ меня положительно къ дальнѣйшему¹¹ участію въ *Заря*. Я отвѣтилъ ему предложить Кашпиреву мой романъ къ будущему году, но съ тѣмъ чтобъ 500 руб. теперь и¹² по сту рублей ежемѣсячно, въ продолженіе пяти мѣсяцевъ, такъ что выйдетъ всего 1000 руб. По моему немного; давалъ же Кашпиревъ и по полторы тысячи впередъ за годъ Стебницкому. (Да и журнала издавать нельзя не выдавая впередъ, иначе всѣхъ писателей упустишь). Николай Николаевичъ отвѣтилъ, что Кашпиревъ согласенъ, что деньги пришлютъ въ Апрѣлѣ, но чтобъ я доставилъ мою вещь въ нынѣшнемъ году на осенніе мѣсяцы. Я отвѣчалъ, что въ нынѣшнемъ году мнѣ положительно¹³ невозможно. Кашпиревъ еще впрочемъ мнѣ ничего не писалъ самъ. Жду послѣдняго отъ нихъ отвѣта. Согласитесь сами, что если я заберусь въ Русскомъ Вѣстникѣ еще, то и работа моя будущая будетъ надолго принадлежать Русскому Вѣстнику. Тò что я пишу теперь въ Р<усскі>й В<ѣстни>къ я кончу мѣсяца

// л. 103

черезъ три навѣрно. Тогда, погулявъ мѣсяцъ, сѣлъ-бы за работу въ *Зарю*. Я теперь года полтора сряду не работалъ и меня томить писать (Вѣчнаго мужа не считаю). Надъ тѣмъ что пишу въ Р<усскій> В<ѣстни>къ я не очень устану; за то въ *Зарю* я обѣщаю вещь хорошую и хочу сдѣлать хорошо. Эта вещь въ *Зарю* уже два года какъ зрѣетъ въ моей головѣ. Это та самая идея, объ которой я Вамъ уже писалъ. Это будетъ мой послѣдній романъ.¹⁴ Объемомъ въ Войну и миръ и идею¹⁵ Вы-бы похвалили - сколько я покрайней мѣрѣ соображаюсъ съ нашими прежними разговорами съ Вами. Этотъ романъ будетъ состоять изъ пяти большихъ повѣстей (листовъ 15 въ каждой¹⁶; въ 2 года планъ у меня весь созрѣлъ). Повѣсти совершенно отдѣльны одна отъ другой, такъ что ихъ можно даже пускать въ продажу отдѣльно. Первую повѣсть я и назначаю Кашпиреву: Тутъ дѣйствіе еще въ сороковыхъ годахъ. (Общее названіе романа есть: *Житіе великаго грѣшника*, но каждая повѣсть будетъ носить названіе отдѣльно)<.> Главный вопросъ, который проведется во всѣхъ частяхъ - тотъ самый, которымъ я мучился сознательно и бессознательно всю мою жизнь -¹⁷ существованіе Божіе. Герой въ продолженіе жизни, то атеистъ, то вѣрующій, то фанатикъ и сектаторъ, то опять¹⁸ атеистъ. 2^я повѣсть будетъ происходить вся въ монастырѣ. На эту 2^ю повѣсть я возложилъ всѣ мои надежды. Можетъ быть скажутъ наконецъ, что не все писалъ пустяки. (Вамъ одному исповѣдуюсь Аполлонъ Николаевичъ: хочу выставить во 2^й повѣсти главной фигурой Тихона Задонскаго, конечно подъ другимъ именемъ, но тоже

¹¹ *Далее было:* уча

¹² *Далее было:* 500 руб. [ежемѣ] по

¹³ *Далее было начато:* нев

¹⁴ *Далее было:* За то

¹⁵ *Далее было:* бы

¹⁶ *Вместо:* въ каждой - было: въ каждый

¹⁷ *Далее было:* это

¹⁸ *Далее было начато:* атеи

Архіерей будетъ проживать въ монастырѣ на спокоѣ. 13лѣтній мальчикъ, участвовавшій въ совершеніи уголовнаго преступленія, развитый и развращенный (19 я этотъ типъ знаю) будущій герой всего романа, посаженъ въ монастырѣ родителями (кругъ нашъ, образованный) и для обученія. Волченокъ и нигилистъ-ребенокъ сходится съ Тихономъ (Вы вѣдь знаете характеръ и все лицо Тихона). Тутъ-же въ монастырѣ посажу Чаадаева (конечно подъ другимъ тоже именемъ)<.> Почему Чаадаеву не просидѣть года въ монастырѣ? Предположите

// л. 103 об.

<В верхнем правом углу Ф. М. Достоевским поставлена цифра: 3 – ред.>

что Чаадаевъ, послѣ первой статьи, за которую его свидѣтельствовали доктора каждую недѣлю, не утерпѣлъ и напечаталъ напимѣръ за границей, на французскомъ языкѣ, брошюру, - очень и могло-бы быть, что за это его²⁰ на годъ отравили-бы посидѣть въ монастырѣ. Къ Чаадаеву могутъ пріѣхать въ гости и другіе,²¹ Бѣлинскій напим. Грановскій²², Пушкинъ даже²³<.> (Вѣдь у меня-же не Чаадаевъ, я только въ романъ беру этотъ типъ). Въ монастырѣ есть и Павелъ Прусскій, есть и Голубовъ и инокъ Парфеній. (Въ этомъ мірѣ я знатокъ и монастырѣ русскій знаю съ дѣтства). Но главное Тихонъ и мальчикъ. Ради Бога не передавайте никому содержанія этой 2^й части. Я никогда впередъ не рассказываю никому моихъ темъ; стыдно какъ-то; А Вамъ исповѣдуюсь.²⁴ Для другихъ пусть это гроша не стоитъ, но для меня сокровище. Не говорите-же про Тихона. Я писалъ о монастырѣ Страхову, но про Тихона не писалъ. Авось выведу величавую, положительную, святую фигуру. Это ужъ не Костанжогло-сь и не нѣмецъ (забылъ фамилію) въ Обломовѣ²⁵; и не Лопухины, не Рахметовы. Правда, я ничего не создамъ, я только выставлю дѣйствительнаго Тихона, котораго я принялъ въ свое сердце давно съ восторгомъ. Но я сочту, если удастся²⁶ и это для себя уже важнымъ подвигомъ. Не сообщайте-же никому. Но для 2го романа, для монастыря, я долженъ быть въ Россіи. Ахъ кабы удалось! Первая-же повѣсть - дѣтство героя; Разумѣется не дѣти на сценѣ; романъ есть. И вотъ, благо я могу написать это за границей, предлагаю Зарѣ. Неужто откажутъ? Да и 1000 руб. - не Богъ знаетъ какія деньги. Какъ хотятъ; этакъ²⁷ дѣйствуя²⁸ все и всѣхъ упустятъ. Впрочемъ ихъ дѣло. Я вчера писалъ Страхову и попросилъ поскорѣ послѣдняго рѣшенія. Иначе мнѣ надо же что нибудь предпринять не теряя времени; обратиться въ Р<усскомъ> В<ѣстни>къ - тоже время пройдетъ - такъ ужъ

¹⁹ Далее было: не безпокойтесь,

²⁰ В рукописи ошибочно: я

²¹ Далее было: (

²² Вместо: Грановскій - было: Гр-й

²³ даже вписано.

²⁴ Далее в рукописи:)

²⁵ Далее следует авторский знак: х)х). Внизу на полях под таким же знаком записано: Почетъ мы знаемъ: Можетъ-быть именно Тихонъ-то и составляетъ нашъ русскій положительный типъ, который [ище] ищетъ наша литература, а не Лавровскій, не Чичиковъ, не Рахметовъ и проч.

²⁶ Вместо: сочту, если удастся - было: считаю

²⁷ Вместо: этакъ - было: иначе

²⁸ дѣйствуя вписано.

покрайней мѣрѣ не задерживали-бы меня отвѣтомъ изъ Зари. (Весь то романъ, я думаю,²⁹ я буду лѣтъ шесть писать.) Если можете сказать словцо въ мою пользу въ Зарѣ, то скажите голубчикъ. Ибо страшно тяжело въ Р<усскі>й В<ѣстни>къ обращаться въ эту минуту; Черезъ три мѣсяца дѣло иное. Да и самому мнѣ бы хотѣлось работать въ Зарѣ. Направленіе то, которое я наиболѣе раздѣляю, кромѣ кой чего разумѣется. Впрочемъ какъ хотятъ. Бѣдность-то моя меня

// л. 104

сѣбла, а то сталь-бы я лѣзть самъ съ предложеніями. И замѣтите, только что свяжусь съ журналомъ, сейчасъ торопятъ срокомъ, сейчасъ-бы имъ къ самому раннему сроку! Да я лучше умру, чѣмъ теперь себя³⁰ стѣсню. Одинъ Русскій В<ѣстни>къ меня не стѣснялъ. Благороднѣйшіе люди!

Кстати, дорогой, Аполлонъ Николаевичъ, откуда могла къ Вамъ зайти идея о Яновскомъ? И въ мысли не было у меня, ни разу, ни одного мгновенія! Я такъ удивился прочтя у Васъ. Да и исторіи Яновскаго, въ этомъ отношеніи, я совсѣмъ не знаю. Развѣ у него было что нибудь подобное?

Про нигилизмъ говорить нечего^{31.32} Подождите пока совсѣмъ перегніетъ этотъ верхній слой, оторвавшейся³³ отъ почвы Россіи?³⁴ Знаете-ли: Мнѣ приходитъ въ голову что многіе изъ этихъ-же самыхъ подлецовъ-юношей, гніющихъ юношей, кончатъ тѣмъ что станутъ настоящими, твердыми почвенниками, чисто Русскими. Ну, а остальные пусть сгніютъ. Кончится тѣмъ, что и они замолчатъ, въ параличѣ. А мерзавцы однако же!

Аннѣ Григорьевнѣ слишкомъ лестно мнѣніе Анны Ивановны. Знаете-ли она у меня самолюбива и горда. Но еслибъ Вы знали какъ я съ ней счастливъ. Одно несчастіе - не можемъ покамѣстъ возвратиться. Но вѣдь воротимся-же, можетъ быть! - Люба дѣлаетъ зубки и мучается. Здоровый ребенокъ; вы-бы подивились. Но еслибъ не Анна Николавна, мать Анны Григорьевны, то умерла-бы и Люба. Пропали-бы мы безъ нея³⁵.

Эхъ, о многомъ хотѣлъ-бы я Васъ пораспросить, но - до свиданія однако же. Не забывайте меня совсѣмъ и не оставляйте, а я Вашъ, вы знаете

всегдашній и неизмѣнный

Федоръ Достоев<скій>

- Аня Вамъ и Аннѣ Ивановнѣ кланяется. Я тоже свидѣтельствую мое глубокое уваженіе Аннѣ Ивановнѣ и благодарность сердечную за отзывъ объ Аннѣ.³⁶

- Кстати: Кашпиревъ, выславъ мнѣ, мѣсяць назадъ, 400 руб. прибавилъ что будетъ еще остаточекъ, примѣрно отъ 50 до 100 руб. Но до сихъ поръ не высылаетъ. Если этотъ остаточекъ есть, то наемните ему, *ради Христа*, дорогой

²⁹ Запятая зачеркнута и вставлена.

³⁰ Далее было начато: [сте] стѣ

³¹ Вместо: нечего - было: ничего

³² Далее было начато: Пока

³³ Так в рукописи.

³⁴ Так в рукописи.

³⁵ Вместо: нея - было: нее

³⁶ Далее было: Хотъ я

Аполлон<ъ> Николаевичъ, чтобъ выслалъ. Для меня 50 руб. слишкомъ, слишкомъ дороги.

Нравятся-ли Вамъ критики Страхова? Я высоко ставлю.

// л. 104 об.